

У заключэнне азначым найбольш перспектыўныя накірункі гістарычнага краязнаўства Бабруйска.

Па-першае, неабходна далейшае мэтанакіраванае вывучэнне крыніц па гісторыі горада перыяду Расійскай імперыі ў архівах Беларусі, Расіі, Польшчы, Літвы. У перспектыве вынікі гэтай навукова-даследчай працы могуць стаць асновай стварэння універсальнай энцыклапедыі гісторыі Бабруйска.

Па-другое, актуальным уяўляецца больш шырокае асвятленне тэм мясцовай гісторыі ў рэгіянальных сродках масавай інфармацыі, у тым ліку на сайце Vobg.by. Для патрыятычнага выхавання моладзі вельмі неабходна вялікая колькасць цікавых публікацый на беларускай мове. Ёсць сэнс найлепшыя з іх выдаваць ў выглядзе штогадовых зборнікаў, якія могуць быць задзейнічаны ў навучальным і выхаваўчым працэсах адукацыйных устаноў Бабруйска.

Па-трэцяе, распрацоўка інвестыцыйных праектаў па рэстаўрацыі і аднаўленні архітэктурных помнікаў горада (напрыклад гасцініцы “Бярэзіна” на вуліцы Чангарскай, каля рынку). Тут асабліва важна супрацоўніцтва мясцовых улад, бізнэсменаў, творчай інтэлігенцыі.

Як сведчыць гістарычны вопыт, у станаўленні еўрапейскіх нацый вялікую ролю адыграў краязнаўчы рух. Аднак, у незалежнай Беларусі яго пазітыўны патэнцыял павінен быць запатрабаваны ў поўнай меры.

В.А. Іванисова

ГГТУ ім. П.О. Сухого (Гомель)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Не выделяя массовую культуру из общего потока истории культуры, следует признать ее специфику, которая продиктована привнесением извне политической, социальной, национальной, идеологической, коммерческой конъюнктуры, порождающей разнодействующие интересы. Прав П.А. Сорокин, утверждавший, что “необходимо рассматривать общество и культуру как целое» (Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992. – С. 170). Однако при этом не следует забывать о специфике протекания любого явления в условиях конкретного места и времени.

На переходных этапах истории, в трансформационном обществе, как правило, функционируют особое время и особое пространство. Есть определенный смысл рассматривать время “в новом мировом порядке”, о котором так много говорят на Западе, как тождественное “компьютерному времени”, специфическому ритму электронных торгов, суточному циклу бирж, ритмике спекулятивной игры. Время массовой культуры – это компьютерное время общества зрелищ. Содержание бытия такого времени, как замстил Ж. Деррида, усиливается впоследствии “до размеров почтового отправления”. Получая подобные послания из прошлого, современное человечество своей жизнедеятельностью гото-

вит, тем самым, послание в будущее. Сегодняшняя “повседневность раскрывается как модус временности” (Деррида, Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только / Ж. Деррида. – Минск, 1999. – С. 108).

В трансформационном обществе, с одной стороны, наблюдается нарастающая динамика, активизируется коммерциализация массовой культуры, с другой стороны, стагнация творческой деятельности и духовной жизни. Людям беспрерывно навязывают так называемый «правильный» образ жизни, в итоге происходит потеря личности как таковой. Это вызывает протест против мировой стандартизации и общества потребления, навязывания через рекламу и СМИ стандартов поведения, моды, постоянного улучшения качества своей жизни, покупая новые вещи, одежду, последние модели телефонов, автомобили и т.д. Художественную культуру заполнили стандартные произведения искусства, точно также продвигаемые и продаваемые, как товары для жизни. В результате наблюдается духовная стагнация – практически не появляются истинные произведения искусства в музыке, живописи, кинематографе, литературе. Следует при этом отличать застой в традиционном обществе от застоя, порожденного лавинообразным характером социально-экономических, политических и духовных трансформаций.

Содержательность времени массовой культуры часто измеряется количеством удовольствия. Как отмечал Ж. Деррида, «удовольствие – это в некотором роде ритм», оно уходит, чтобы вернуться. Это диктует определенное соотношение массовой культуры и общечеловеческих ценностей.

Пространство массовой культуры в трансформационном обществе также меняет свое качество, которое от социально-политического времени. В условиях глобального интегрирования пространство массовой культуры также стандартизировано. Этнические особенности – это декор, фон, на котором располагаются одинаковые цифровые индивидуумы без национальности, расы, культуры, религии. Находясь в беспрерывных трансформациях, массовая культура проводит специфическую новую колонизацию своего пространства, которая уничтожает идентичность, обезличивает человека, классы и социальные группы. В культурном пространстве и времени взаимодействие людей включает в себя ощущения, восприятие, идеи, воображения, память, эмоции, чувства и желания, а также общечеловеческие и национальные ценности и нормы. Различные формы взаимодействия людей в культурном пространстве общества формируют потребности, которые удовлетворяются как высокой, так и массовой культурой, а также средствами информации. Особое значение здесь приобретает свободное время людей, которое всегда заполнялось зрелищами. Однако зрелищная культура в условиях рынка стала технологией бездумного времяпрепровождения, индустрией ничегонеделания. На основе этого создаются системы ценностей, определяемые субъективными и объективными факторами. Если добавить к этому индивидуальный поиск, в котором всегда присутствует как ретроспектива, так и перспектива, то станет понятно, какое многообразие несут в себе национальные культуры и цивилизации. Рыночные трансформации

массовой культуры вносят в него конкуренцию, что производит в культурной среде естественный отбор. Теперь продается только то, что нравится публике.

Переломные моменты истории, как правило, наполнены поиском смысла бытия в мире и многочисленными продуктами этой смыслообразующей активности. Энергетизм такого поиска ускоряет трансформации не только в материально преобразующей деятельности человека, но восходит также в мир идей и смыслов или идеальных ценностей. Передача и усвоение ценностей составляет важное условие воспроизведения поколений и преемственности между ними с точки зрения существования и развития культуры в целом. Это общая особенность, с которой сталкиваются все национальные культуры трансформирующихся обществ. Так как на современном этапе дискретность развития приобретает угрожающий характер, национальные культуры, как и общечеловеческие ценности, без которых немислима ни одна из этих культур, становится последним прибежищем человека, стремящегося сохранить связь времен и преемственность поколений.

Г.П. Котлинская

РИПКиП работников Минтруда и соцзащиты РБ (Минск)

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРА КАК РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Современные условия хозяйствования предъявляют высокие требования к управленческой компетентности специалистов. Под управленческой компетентностью понимается обладание не только знаниями, практическими навыками и умениями, но и специфическими способностями, включающими личностные психологические черты и характеристики поведения, значимые для производственной деятельности (Филонович, С.Р. Бизнес-образование / С.Р. Филонович. – М., 2004. – С. 166). Управленческая деятельность, представляет один из наиболее сложных видов деятельности субъект-субъектного типа. Управление в широком смысле представляет собой систему мер, направленных на определение целей для некоторого звена организации или предприятия в целом, на разработку и осуществление действий по организации коллектива предприятия для достижения этих целей, на развитие персонала. Многомерность и многоплановость управленческой деятельности требует сложнейшей регуляции, включения целого комплекса процессов и свойств. В психологии менеджмента отмечается необходимость эмоционально-волевой регуляции управленческой деятельности. В литературе подчеркивается эмоциогенный характер этого вида деятельности, вызванный стрессогенностью, высокой степенью ответственности, интенсивными межличностными отношениями, что требует эффективной эмоционально-волевой регуляции. Американский исследователь Р. Бояцис (Boyatzis, R.E. The Competent Manager / R.E. Boyatzis. – New York., 1982. – P. 24) определил управленческую компетентность как базовые характеристики